

• ОСОБЕННОСТИ РЫБАЛКИ НА ТЕЧЕНИИ В ПРЕДЗИМЬЕ •

WWW.OHOTNIKI.RU

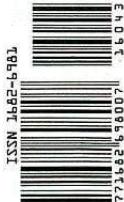
Российская Охотничья Газета

26 октября – 1 ноября
2016 года

№ 43
(1159)

• ЕЖЕНЕДЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ ДЛЯ ОХОТНИКОВ, РЫБОЛОВОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ ДИКОЙ ПРИРОДЫ •

16+

МЕДВЕЖИЙ
УГОЛ

4 стр.

ВРЕМЯ
ЩУКИ

9 стр.

ЛАЙКА: БЫТЬ
ИЛИ НЕ БЫТЬ... 13 стр.

■ Александр СОЛОХА, зав. отделом научных исследований ФГБУ «Центрохоктконтроль», канд. биол. наук

В ПЛЕНУ «КРАСНОКНИЖНЫХ» МИФОВ

Выпуск новой Красной книги России должен стать важным вкладом в сохранение биологического разнообразия нашей страны и в частности птиц. Ождалось, что подготовка списка видов — кандидатов будет вестись на основе всеобъемлющей научной информации и с обязательным учетом опыта ведения нынешней Красной книги. Однако даже при беглом просмотре документов становится очевидным, что авторы не стали осложнять свою работу такими «мелочами».

Новый список содержит девять видов и подвидов птиц, являющихся во многих регионах обычными охотничьими объектами. Это — серый гусь, три подвида гуменника, серая утка, касатка, большой веретенник, два подвида малого веретеника и обыкновенная горлица. Включение некоторых из них спровождается оговорками по территориальным

исключениям, что только запутывает читателя и заставляет его сомневаться в том, известно ли авторам, что это широко распространенные мигрирующие птицы, пересекающие не только границы наших регионов, но и зарубежных стран. Причем маршруты перелетов не всегда доподлинно известны и могут изменяться год от года. Например, серого гуся предлагают считать

fедеральным «краснокнижником» везде, кроме Астраханской и Калининградской областей, а также Краснодарского края. Но ведь очевидно, что в период осенней миграции «ростовские» птицы могут легко оказаться в сопредельном Краснодарском крае, а «кальмыцкие» — в Астраханской области и мгновенно превратиться из «священных коров» в обычную охотничью дичь.

Так в чем же смысл этих оговорок? К сожалению, подобные труднообъяснимые как с научной точки зрения, так и с позиции здравого смысла оговорки существуют и в отношении гуменника и серой утки.

Но вернемся к самому списку. Включение упомянутых таксонов в Красную книгу означает автоматический полный запрет на их добывчу до возможного пересмотра статуса в следующем издании, то есть на ближайшие десять и более лет. Под грузом такой ответственности инициаторы расширения списка «краснокнижников» должны иметь прямые доказательства или по меньшей мере найлучшие данные о катастрофическом снижении численности видов-новичков.

Что же происходит на деле? Мы провели ревизию статуса этих таксонов, основываясь на данных ведущих международных организаций в области мониторинга водоплавающих птиц (о мониторинге см. нашу статью в «РОГ» № 34 (1150) «Ресурсы водоплавающей дичи — от научных данных к управлению») — Организации по сохранению водно-болотных угодий Wetlands International и Организации по сохранению птиц BirdLife International. Приводим наш анализ.

Серый гусь (за исключением Астраханской и Калининградской областей и Краснодарского края)

Вид имеет благополучный международный статус (*Least Concern* — не вызывающий беспокойства), численность растет. Поголовье в России (три популяции с зимовками в регионе Черного моря, Центральной и Южной Азии, Восточной Азии) может составлять от 150 тыс. до 250 тыс. птиц и, вероятно, также увеличивается. В целях сохранения серого гуся действующими Правилами охоты РФ на него уже повсеместно запрещена весенняя охота. Предлагаемые изменения в этот документ предусматривают полный запрет весенней охоты на водоплавающую дичь во всех субъектах Южного (кроме Волгоградской обл.) и Северо-Кавказского федеральных округов, что снизит беспокойство и для серого гуся.

Гуменник: лесной, сибирский таежный, восточный тундровый (за искл. Приморского и Хабаровского краев, Магаданской обл., Нижнекамского и Среднеколымского улусов Республики Саха (Якутия), Билибинского и Чунского р-нов Чукотского АО)

В целом вид многочислен и благополучен — международный статус «Least Concern» (не вызывающий беспокойства). Численность подвидов, предлагаемых для Красной книги России, составляет, соответственно, от 50 до 70 тыс. особей, от 80 тыс. до 150 тыс. особей и от 13 тыс. до 35 тыс. особей, и считается, что в последнее время она снижается. Однако остается открытый вопрос о полноте охвата учетами мест зимовок этих подвидов, особенно в Южной и Восточной Азии, где зимуют сибирский и восточный гуменники. Вероятно, именно эти подвиды являются объектами гусиной охоты на юге Западной Сибири и на Алтае, но признаков их резкого снижения нет. То есть требуется уточнение размеров популяций, что и отмечают международные эксперты.

Гуменники разных подвидов практически не отличаются друг от друга. В связи с этим законообразующий вопрос — насколько точно происходит разделенный учет лесного (кандидата в Красную книгу РФ) и западного тундрового (многочисленного и не нуждающегося в специальной охране) гуменников на их общих местах зимовки в Голландии? Даже если согласиться, что лесного гуменника нужно охранять, то как в этом случае обеспечить охрану? Ведь на значительной части Европейской России пролетные пути лесного и тундрового гуменников совпадают, и они могут встречаться в одних и тех же местах. Правильный ответ — полностью запретить охоту на гуменников в Центральном, Поволжском, Северо-Западном округах. С учетом же того, что по ошибке охотник может отстрелять гуменника вместо неохраняемого белоголового гуся, а также припоминается, что и серый гусь, обитающий на юге, будет «краснокнижным», охота на гусей на большей части России вообще должна быть закрыта как весной, так и осенью! В противном случае большинство любителей гусиной охоты после публикации новой Красной книги могут превратиться в нарушителей, и декларируемая охрана не будет обеспечена.

Серая утка (популяции Южного федерального округа, Республики Крым, Забайкальского края, Амурской обл., Еврейской АО, г. Севастополь)

Как ни странно, никакого ажиотажа вокруг спасения серой утки ни на международном, ни на европейском уровне не наблюдается: состояние и вида, и его европейской популяции в целом не вызывает беспокойства у серьезных экспертов — «Least Concern». Общая численность в нашей стране может достигать миллиона особей и возрастает в европейской части или имеет неопределенный тренд в азиатской части по причине недостатка данных зимних учетов. Самый обычный вид в добыче охотников Краснодарского края, Астраханской области и других южных регионов.

В период осенней охоты серую утку легко спутать с другими видами уток (крякой, синицей), так что внесение ее в Красную книгу «подпишет приговор» утиной охоте в Азов-

СЕРЫЕ УТКИ, ДОБЫТЫЕ ОХОТНИКАМИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.
Октябрь 2015 г.

Фото из архива ОГУ «Центрхокконтроль»

Черноморском регионе и на юге Дальнего Востока. Иначе охрана не будет обеспечена!

Касатка

Видимо, желанием внести этот вид утки (встречается в восточных регионах) в Красную книгу продиктовано использование устаревших (1990-х годов) данных о численности — якобы она упала до 30–35 тыс. особей. Однако ведущие итоги и более полных зимних учетов, проведенных международными экспертиками в 2005–2006 гг. — не менее 89 тыс. особей. Вид получил международный статус «Near Threatened» (близкий к угрожаемому) и, таким образом, не отнесен к исчезающим. В любом случае основные проблемы для выживания этой утки находятся за пределами России. Так как в процессе осенней охоты касатку, особенно самок и молодых птиц, трудно отличить от других видов уток, следующим шагом за включением данного вида в Федеральную Красную книгу должно стать закрытие утиной охоты в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Иначе требуемая охрана не будет обеспечена.

Обыкновенная горлица

Современная численность в Европе — от 6 до 12 миллионов особей. В связи с выявлением сокращения численности вид получил статус «Vulnerable» — уязвимый. Однако основная угроза — потеря мест гнездования и укрытый вследствие интенсификации сельского хозяйства — характерна для Западной Европы, но совершенно неактуальна на большей части ареала вида в России. Последние исследования указывают также на значительное ухудшение условий зимовки горлицы в Африке. Однако даже в этом случае передевшая после зимы отечественная гнездовая популяция может восстановить численность на наших просторах

и послужить объектом охоты в России. Вряд ли ограниченная добыча в России оказывает решающее значение на состояние многомиллионной популяции. Зато внесение вида в Красную книгу добавит проблем с контролем, так как обыкновенная горлица по размерам сходна с многочисленной на юге кольчатой горлицей, и они часто встречаются вместе в период осенней миграции.

В новом списке также находятся большой и малый веретенники — крупные кулики, добываемые в весьма ограниченных масштабах. Оба вида имели международный статус «Near Threatened» (близкий к угрожаемому). Так же, как и с горлицей, снижение численности большого

и международный статус — «не вызывающий беспокойства», но продолжал оставаться в национальной Красной книге. На осенний пролет на юге Дальнего Востока клокун — один из самых многочисленных видов уток и, так как в процессе охоты плохо отличим от других чирков, часто попадает под выстрел. Несмотря на всю очевидность возвращения в перечень объектов охоты, вид опять попал в «краснокнижный» список.

Ярким примером непродуманного внесения в Красную книгу может служить клокун. На осенний пролет на юге Дальнего Востока клокун — один из самых многочисленных видов уток. Несмотря на всю очевидность возвращения в перечень объектов охоты, вид опять попал в «краснокнижный» список.

веретенника в Западной Европе связывают с интенсификацией сельского хозяйства — чего у нас пока практически не наблюдается. Охота вряд ли представляет большую угрозу — добывают этого кулика, как правило, случайно. Кроме того, надежные данные о численности в России вообще отсутствуют. По азиатским популяциям малого веретенника данных еще меньше, а значит — нет и оснований для запретов.

Итак, какие же выводы можно сделать из нашего анализа? Международные организации, на оценки которых мы опираемся, трудно обвинить в завышении данных. Тем не менее они не усматривают опасности исчезновения для большинства рассматриваемых видов, а для «узкой» обыкновенной горлицы угрозы выявляют только в Западной Европе. Так не поспешили ли наши знатоки Красной книги с переводом охотничьих видов в разряд исчезающих?

Как показал анализ, действенная охрана новых «краснокнижных» водоплавающих птиц может обеспечить только полное закрытие охоты на гусей и уток на большей части России. Но ведь это абсурд, и никто на такую меру не пойдет. Как отстреливать этих птиц, так и будут отстреливать, только теперь уже случайно — избежать этого невозможно! Какие будут последствия с учетом уголовной ответственности за добычу вида из Красной книги? Неужели за отстрел серой утки или того же лесного гуменника придется сажать людей в тюрьму? Вряд ли, это же не амурский тигр в конце концов! «Краснокнижный» статус уток, гусей, куликов и горлицы будет просто игнорироваться — все поймут, что это — нелепость! Думаю, что составители списка отдают себе в этом отчет, но, похоже, их больше интересует сам факт внесения вида в Красную книгу, чем его реальная охрана. И поэтому, в отсутствие серьезных аргументов и обоснованных реко-

мендаций, ответственным лицам и экологической общественности преподносятся очередные мифы и заблуждения.

Ярким примером непродуманного внесения в Красную книгу может служить клокун. На осенний пролет на юге Дальнего Востока клокун — один из самых многочисленных видов уток. Несмотря на всю очевидность возвращения в перечень объектов охоты, вид опять попал в «краснокнижный» список.

международный статус — «не вызывающий беспокойства», но продолжал оставаться в национальной Красной книге. На осенний пролет на юге Дальнего Востока клокун — один из самых многочисленных видов уток и, так как в процессе охоты плохо отличим от других чирков, часто попадает под выстрел. Несмотря на всю очевидность возвращения в перечень объектов охоты, вид опять попал в «краснокнижный» список.

Таким образом, включение всех перечисленных видов и подвидов в новую Красную книгу России не имеет достаточных научных оснований и в случае реализации не только не нанесет серьезный ущерб охотничему хозяйству, но и дискредитирует Красную книгу как инструмент охраны животных. Вместо этого, при необходимости, могут быть приняты специальные меры по ограничению использования на уровне отдельных субъектов Федерации.

ОБСУЖДЕНИЕ НА САЙТЕ www.ohotniki.ru

КАСАТКА — СЕЛЕЗЕНЬ (лат. *Anas falcata*).
Foto Francis C. Franklin/kmmedia.org (CC BY-SA 4.0)